

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД24-17сп-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 октября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – судьи Иванова Г.П.
судей – Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А.

адвокатов Подопригоры Д.А. (посредством видеоконференц-связи), Строгина Н.Н. и Багановой М.В.

осужденных Платонова А.Д. и Карелиной Е.М. (посредством видеоконференц-связи)

при секретаре Пониматкиной М.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Карелиной Е.М. и адвоката Подопригоры Д.А. в защиту интересов осужденного Платонова А.Д. на приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 июля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Карелиной Е.М. и Платонова А.Д., адвокатов Подопригоры Д.А. и Строгина Н.Н. по доводам кассационных жалоб, адвоката Багановой М.В., не возражавшей против их удовлетворения, и прокурора Ермаковой Я.А. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 июля 2023 года

Платонов Александр Донатович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 1) по приговору Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 декабря 2007 года по п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 286 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, с запретом занимать должности, сопряженные с осуществлением функций представителя власти в органах МВД на срок 2 года; освобождавшегося по постановлению суда от 7 июня 2008 года условно-досрочно на неотбытый срок 11 месяцев 17 дней;
- 2) по приговору Дновского районного суда Псковской области от 23 апреля 2010 года по ч. 4 ст. 111 УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, с лишением права занимать должности, сопряженные с осуществлением функций представителя власти в органах МВД на срок 1 год 3 месяца 11 дней (неотбытое наказание в виде лишения свободы 6 лет 3 месяца),

осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к пожизненному лишению свободы, по ч. 2 ст. 314 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст. 317 УК РФ к пожизненному лишению свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ по совокупности совершенных преступлений и по совокупности приговоров назначено пожизненное лишение свободы, с лишением права занимать должности, сопряженные с осуществлением функций представителя власти в органах МВД на срок 1 год 3 месяца.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 58 УК РФ назначено Платонову А.Д. отбывание наказания в виде лишения свободы в течение первых пяти лет в тюрьме, оставшегося срока наказания - в исправительной колонии особого режима.

Карелина Екатерина Михайловна, [ ] [ ] [ ] [ ]
[ ] несудимая,

осуждена по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По этому же делу осуждена Иванова И.В., приговор в отношении которой в кассационном порядке не обжалуется.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2023 года приговор в отношении Платонова А.Д. и Карелиной Е.М. в части решения об уничтожении вещественных доказательств - 52 канистр с прекурсорами наркотических средств – отменен с оставлением их на хранении в камере вещественных доказательств ОМВД России по Волховскому району Ленинградской области до принятия итогового решения по уголовному делу № [ ].

Этот же приговор в отношении Платонова А.Д. и Карелиной Е.М. изменен:

на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Платонов А.Д. освобожден от наказания, назначенного по ч.2 ст. 314 УК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Платонову А.Д. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных по ч. 5 ст. 228. 1, ч. 1 ст. 222 и ст. 317 УК РФ наказаний, назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично - в виде 6 лет лишения свободы, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в органах МВД на срок 1 год 3 месяца 11 дней, - присоединена неотбытая часть наказания по приговору Дновского районного суда Псковской области от 23 апреля 2010 года и окончательно ему назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а остальной части в исправительной колонии особого режима, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в органах МВД, на срок 1 год 3 месяца 11 дней.

Исключено из резолютивной части приговора указание о назначении Карелиной Екатерине Михайлове наказания с применением положений ст. 64 УК РФ, назначенное ей по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ наказание усилено до 15 лет лишения свободы с отбыванием в

исправительной колонии общего режима.

По приговору суда, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Платонов А.Д. и Карелина Е.М. признаны виновными в незаконном производстве наркотического средства, совершенном в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору. Платонов А.Д., кроме того, признан виновным в уклонении от отбывания лишения свободы, в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов и в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Подопригора Д.А. в защиту интересов осужденного Платонова А.Д. просит отменить приговор, апелляционное определение и дело возратить прокурору, мотивируя тем, что оно находилось в производстве СО по г. Волхов СУ СК России по Ленинградской области незаконно, поскольку постановление от 6 июня 2021 года об изъятии и передачи уголовного дела не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в нем не указывается о наличии спора по подследственности, отсутствуют сведения о совершении нескольких преступлений одним лицом, не содержится решения о соединении уголовных дел, в связи с чем, по мнению адвоката, все доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, в том числе и результаты обыска, являются недопустимыми доказательствами. Кроме того, адвокат утверждает, что при рассмотрении дела судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона: председательствующий судья необоснованно отказал в приобщении к материалам дела заключения специалиста С [REDACTED] по вопросу о том, при каких обстоятельствах Платонов А.Д. получил огнестрельные ранения, указанные в заключении эксперта, и в производстве комплексной медико-криминалистической, медицинской и баллистической экспертизы, в напутственном слове не изложил позицию Платонова А.Д. в полном объеме, несмотря на то, что тот давал подробные показания по всем четырем вменяемым преступлениям, ограничился лишь несколькими фразами, тогда как показания потерпевших изложил намного полнее. Отмечает, что в судебном заседании, несмотря на ходатайства стороны защиты, не были исследованы вещественные доказательства - канистры и лотки, изъятые при обыске, само изъятие этих предметов было произведено с нарушением установленного порядка, на бирках отсутствовали подписи следователя и понятых, что давало основания для признания их

недопустимыми доказательствами, к тому же, по своему внешнему виду изъятые предметы отличались от тех, которые были представлены на исследование экспертам. Суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки доводам защиты о нарушении подследственности уголовного дела, о необоснованном отказе судом первой инстанции в удовлетворении ходатайств о признании недопустимыми ряда доказательств, о несоблюдении председательствующим судьей положений закона о содержании напутственного слова. Адвокат также считает, что Платонову А.Д. назначено чрезмерно суровое наказание;

осужденная Карелина Е.М. просит отменить приговор и апелляционное определение с прекращением уголовного преследования в отношении нее, либо направить дело на новое судебное разбирательство или вернуть его прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, либо изменить приговор и апелляционное определение и смягчить назначенное наказание. В качестве оснований отмены судебных решений указывает на нарушение ее права на защиту как в суде первой, так и в суде второй инстанций, ссылаясь на то, что адвокат Щеглов М.Ю. занимал по делу отличную от нее позицию, и в частности, не оспаривал факт создания лаборатории по производству наркотического средства на ее участке и ее причастность к этому деянию, тогда как она всегда отрицала свою виновность, а адвокат Коробейников А.Г. участвовал в суде апелляционной инстанции по соглашению, которое было заключено с ним родственниками осужденного Платонова А.Д., с которым у нее были противоречивые интересы, к тому же, позиция адвоката Коробейникова А.Г. также противоречила ее позиции, в связи с чем она заявляла отвод этому адвокату, который, однако, председательствующим был необоснованно оставлен без удовлетворения. Между тем, адвокат Коробейников А.Г. просил переqualифицировать ее действия на ст.228.3 УК РФ, хотя она заявляла об отсутствии в ее действиях состава преступления, поскольку она не была осведомлена о производстве Платоновым А.Д. и Ивановой И.В. наркотических средств или психотропных веществ и никакой помощи им в этом не оказывала. Кроме того, суд апелляционной инстанции, несмотря на ее просьбы, не предоставил ей время для согласования позиции с адвокатом Коробейниковым А.Г. и отказал в отложении судебного заседания, незаконно и необоснованно отказал в допуске к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом юриста З [REDACTED], которая ранее оказывала ей юридическую помощь по делу. Обращает внимание также на нарушение ее права и права Платонова А.Д. на защиту в ходе предварительного следствия ввиду осуществления адвокатом Лахадыновой Д.О. защиты Платонова А.Д., интересы которого противоречили ее интересам, при том, что адвокат Лахадынова Д.О. заключила соглашение как с Платоновым А.Д., так и с ней, она же

консультировала ее по делу перед заключением соглашения, следовательно отказал в допуске названного адвоката только к ее защите, хотя он должен был отвести адвоката и от защиты Платонова А.Д., что является основанием для возвращения уголовного дела прокурору. В судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в том числе, вещественные доказательства, изъятые при обысках с нарушением порядка их фиксации, большинство экспертиз по делу проведено без предварительного ознакомления обвиняемых с постановлениями о их назначении, несмотря на эти обстоятельства председательствующий оставил без удовлетворения обоснованные ходатайства стороны защиты об исключении ряда доказательств из судебного разбирательства. Стороне защиты необоснованно было отказано в назначении дополнительных и повторных экспертиз, в вызове и допросе специалистов и экспертов, в истребовании у потерпевшего П. [REDACTED] [REDACTED]. электронного носителя с фотографиями и видеозаписями, осмотренными в судебном заседании. Несмотря на особенности судебного разбирательства, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, до сведения присяжных заседателей неоднократно доводились данные о прежних судимостях Платонова А.Д., озвучивались перед ними излишние подробности их интимной жизни, что могло негативно повлиять на мнение присяжных заседателей. Прокурор в ходе судебного разбирательства оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, ссылаясь на вероятные доказательства ее вины, основанные на предположениях, а председательствующий не останавливал его и не обращал внимание присяжных заседателей на то, что они должны делать свои выводы только на основании достоверных доказательств. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, председательствующий сформулировал сложно, с использованием юридических терминов, они были непонятны присяжным заседателям, о чем свидетельствует возвращение их в совещательную комнату для устранения противоречий в вердикте. Вместе с тем, в вердикте остались противоречия в ответах присяжных заседателей на вопросы № 2 и № 5, согласно которым неясно, кто именно – Платонов А.Д. или она привлекли к участию в производстве наркотических средств Иванову И.В., и кто оборудовал для этого лабораторию, а в вопросе о доказанности совершения деяния Платоновым А.Д. была указана и ее фамилия, что могло повлиять на ответы присяжных заседателей и в отношении нее. Председательствующий не был объективен при рассмотрении дела, поскольку ранее он продлевал и изменял в отношении нее меру пресечения, высказав в своих постановлениях мнение о доказанности события преступления. Правовая оценка ее действиям как производство наркотических средств дана председательствующим неправильная, без учета однократного их изготовления и отсутствия признака серийности.

Неверно определен и вес обнаруженных при обыске наркотических средств, не учтено, что изъятое вещество, в котором находился мефедрон, представляло собой ядовитые отходы, непригодные для немедицинского потребления. При назначении наказания суд первой инстанции, хотя и применил положения ст.64 УК РФ, однако не учел все имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, а лишь формально перечислил их, назначив почти максимальное наказание. Суды первой и второй инстанций не учли в качестве смягчающего обстоятельства ее активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению других соучастников преступления – Платонова А.Д. и Ивановой И.В., при котором срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 13 лет 3 месяца. К тому же, суд апелляционной инстанции необоснованно исключил из приговора указание о применении положений ст.64 УК РФ и усилил наказание. Кроме того, апелляционное представление прокурора, направленное на ухудшение ее положения, было подано по истечении срока апелляционного обжалования приговора. Суд апелляционной инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ее ходатайства об исследовании таких доказательств, как протокол обыска, проверка показаний Ивановой И.В. с использованием видеозаписи, всех материалов по назначению экспертиз, самих заключений и протоколов ознакомления с ними и показаний свидетелей. В прениях сторон и в последнем слове она была ограничена судом апелляционной инстанции, поскольку ей запрещалось приводить доводы о невиновности со ссылкой на имеющиеся по делу доказательства, с учетом которых суд первой инстанции должен был признать вердикт присяжных заседателей постановленным в отношении ее, как невиновного лица. Часть доводов ее апелляционной жалобы и дополнений к ней оставлены фактически без рассмотрения, в том числе доводы о нарушении судом первой инстанции процедуры рассмотрения дела, о намеренном доведении председательствующим и прокурором до присяжных заседателей сведений, не подлежащих исследованию с их участием, об отсутствии реакции со стороны председательствующего на многочисленные высказывания прокурора негативного характера в отношении нее, о необоснованном оставлении без удовлетворения ходатайств о признании доказательств недопустимыми, о нарушениях судом принципа состязательности процесса.

В возражениях государственный обвинитель Михайлов В.В. просит оставить без удовлетворения кассационные жалобы, находя их необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при рассмотрении дела судом, за исключением вопроса о назначении Платонову А.Д. наказания, не допущено.

Приговор в отношении Платонова А.Д. и Карелиной Е.М., с учетом внесенных изменений, постановлен в соответствии с вердиктом об их виновности в совершении преступлений, вынесенном коллегией присяжных заседателей с соблюдением требований ст. 343 УПК РФ.

При этом основанием для рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей послужило ходатайство осужденной Ивановой И.В. о выборе этой формы судопроизводства и невозможность выделения уголовного дела в отношении Платонова А.Д. и Карелиной Е.М. в отдельное производство (т. 15 л.д.218, 221-223).

Доводы кассационной жалобы адвоката Подопригоры Д.А. о том, что все доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, в том числе и результаты обыска, являются недопустимыми доказательствами ввиду незаконного нахождения уголовного дела в производстве СО по г. Волхов СУ СК России по Ленинградской области, следует признать необоснованными.

Как следует из копии постановления от 6 июня 2021 года, заместитель Волховского прокурора Ленинградской области Пыхтин С.А. изъял уголовное дело № [REDACTED], возбужденное следователем следственного отдела ОМВД России по Волховскому району Ленинградской области по п. «б» ч.3 ст.228-1 УК РФ и передал его для дальнейшего расследования в следственный отдел по г. Волхов СУ СК РФ по Ленинградской области, исходя из того, что в производстве этого отдела имеется уголовное дело № [REDACTED], возбужденное по ч.1 ст.105 УК РФ. При этом в качестве основания для принятия такого решения в постановлении указано на возможность совершения обоих преступлений одним лицом (т.19 л.д.45-46).

Оснований считать, что принятое прокурором вышеуказанное решение противоречит положениям ст.151-153 УПК РФ, не имеется, поскольку дела, подследственные разным органам предварительного расследования, в данном случае, следователям органов внутренних дел РФ (ч.3 ст.228-1 УК РФ) и следователям Следственного комитета РФ

(ст.105 УК РФ), совершенные одним лицом, подлежат расследованию тем следственным органом, который определяет прокурор. Кроме того, решение о соединении таких уголовных дел принимает, вопреки мнению адвоката, не прокурор, а руководитель следственного органа на основании решения прокурора об определении подследственности.

При таких обстоятельствах утверждения адвоката Подопригоры Д.А. о недопустимости всех доказательств, полученных в ходе предварительного следствия, проведенного следователем СО по г. Волхов СУ СК России по Ленинградской области, являются несостоятельными.

Доводы адвоката Подопригоры Д.А. о том, что при рассмотрении дела судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона также являются необоснованными.

Так, ходатайство стороны защиты об исследовании в судебном заседании вещественных доказательств – канистр и лотков, рассмотрено председательствующим в установленном уголовно-процессуальном законом порядке и оснований для его удовлетворения найдено не было, в том числе и для признания этих доказательств недопустимыми, поскольку из материалов дела следует, и на эти обстоятельства указано в решении председательствующего, что предметы, изъятые в ходе обыска по месту совершения преступления, были не только описаны, но и сфотографированы, что позволяет произвести их сравнение, они были упакованы надлежащим образом и в таком виде поступили на исследование экспертам.

Ходатайство адвоката Подопригоры Д.А. о приобщении к материалам дела заключения специалиста С [REDACTED] направленное, как было установлено в результате его допроса в отсутствие присяжных заседателей, на оценку заключения судебно-медицинского эксперта о причинении Платонову А.Д. телесных повреждений, оставлено без удовлетворения правильно, с учетом положений ст.58 УПК РФ, определяющей его компетенцию, и ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства. По этим же мотивам у суда не было оснований для назначения по делу медико-криминалистической, медицинской и баллистической экспертиз, о производстве которых ходатайствовал адвокат Подопригора Д.А. (т.17 л.д.116-121).

Напутственное слово председательствующего, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Подопригоры Д.А., соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, позиция его подзащитного – Платонова А.Д. по всем вменявшимся ему преступлениям изложена в нем

достаточно полно и понятно, о чем также свидетельствует отсутствие по этому поводу каких-либо возражений со стороны адвоката (т.17 л.д.183).

Необоснованными являются доводы кассационной жалобы Карелиной Е.М. о нарушении ее права на защиту в ходе предварительного следствия и в судах первой и апелляционной инстанций.

Так, адвокат Лахадынова Д.О. осуществляла в ходе предварительного следствия защиту только Платонова А.Д., поскольку к защите Карелиной Е.М. она не была допущена следователем ввиду наличия противоречий между их интересами. При таких обстоятельствах утверждения осужденной в жалобе о том, что следователь должен был отвести адвоката Лахадынову Д.О. и от защиты Платонова А.Д. не основаны на законе. К тому же, осуществление адвокатом Лахадыновой Д.О. защиты Платонова А.Д. не нарушает права самой Карелиной Е.М. на защиту.

Доводы осужденной Карелиной Е.М. о том, что в судебном заседании суда первой инстанции адвокат Щеглов М.Ю. занимал позицию, которая противоречила ее позиции, являются надуманными.

Как следует из протокола судебного заседания, Карелина Е.М. виновной себя не признавала в незаконном производстве наркотических средств, и адвокат Щеглов М.Ю., выступая в судебных прениях, также ставил вопрос о ее невиновности в совершении этого преступления (т.17 л.д.139). Относительно места расположения лаборатории по производству наркотических средств Карелина Е.М. не отрицала, что лаборатория находилась на ее участке. Поэтому высказывания адвоката Щеглова М.Ю. о невозможности отрицать данный факт не свидетельствует о наличии противоречий между их позициями. Говоря о невольной причастности Карелиной Е.М. к данному событию преступления, адвокат Щеглов М.Ю. также ссылался только на принадлежность участка Карелиной Е.М., вместе с тем указывая на то, что Карелина Е.М. не знала и не догадывалась о производстве наркотических средств, он также говорил о том, что Карелина Е.М. не покупала химические реактивы (т.17 л.д.137, 155). Таким образом, позиция адвоката Щеглова М.Ю. полностью совпадала с позицией самой Карелиной Е.М., которую она занимала в ходе рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Что касается участия в суде апелляционной инстанции адвоката Коробейникова А.Г., с которым было заключено соглашение, то, как усматривается из протокола судебного заседания, право на защиту осужденной Карелиной Е.М. нарушено не было.

Так, Карелина Е.М. отозвала свой отказ об отводе адвоката Коробейникова А.Г. после того, как суд объявил перерыв и предоставил ей время для беседы с адвокатом. В ходе всего судебного заседания адвокат Коробейников А.Г. полностью поддерживал позицию осужденной Карелиной Е.М., а она, как указано в протоколе судебного заседания, в свою очередь полностью поддерживала своего защитника (т.19 л.д.80).

То обстоятельство, что соглашение с адвокатом Коробейниковым А.Г. было заключено не самой Карелиной Е.М., а, как она утверждает, родственниками осужденного Платонова А.Д., не может рассматриваться основанием для отвода адвоката, на защиту которого она однозначно выразила свое согласие (т.19 л.д.35).

Просьба адвоката о переквалификации действий Карелиной Е.М. на более мягкий уголовный закон была заявлена им с учетом фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, который не подлежал оспариванию в суде апелляционной инстанции, в связи с чем, ссылка осужденной Карелиной Е.М. в жалобе на свою невиновность не свидетельствует о том, что позиция адвоката Коробейникова А.Г. в данном случае противоречила ее позиции.

Вопреки доводам осужденной Карелиной Е.М., суд апелляционной инстанции объявлял перерыв в судебном заседании для дополнительного общения с адвокатом Коробейниковым А.Г., который, что не отрицала и сама Карелина Е.М., перед рассмотрением дела в апелляционном порядке посещал ее в следственном изоляторе, в судебном заседании Карелина Е.М. также заявила, что она готова к судебному разбирательству (т.19 л.д.51).

Оснований для допуска к участию в деле наряду с адвокатом юриста З [ ] суд апелляционной инстанции правильно не усмотрел, исходя из того, что Карелина Е.М. была обеспечена квалифицированной юридической помощью в лице адвоката Коробейникова А.Г., осуществлявшего ее защиту по соглашению. К тому же, судом было учтено, что З [ ] в судебное заседание не явилась, сославшись на болезнь, однако никаких документов в подтверждение этого обстоятельства не представила.

Доводы кассационной жалобы Карелиной Е.М. об исследовании в судебном заседании недопустимых доказательств аналогичны доводам кассационной жалобы адвоката Подопригоры Д.А., поэтому они признаются необоснованными по тем же мотивам.

Что касается заключений проведенных по делу экспертиз, то само по себе проведение их без предварительного ознакомления с постановлениями следователя о назначении таких экспертиз не является безусловным основанием для исключения этих заключений из судебного разбирательства.

Мотивы, по которым ходатайства стороны защиты о назначении дополнительных и повторных экспертиз, о вызове и допросе специалистов и экспертов, об истребовании у потерпевшего П. [ ] [ ] электронного носителя с фотографиями и видеозаписями, осмотренными в судебном заседании, оставлены без удовлетворения, являются убедительными и сомнений их правильность не вызывает.

Вопреки утверждениям осужденной Карелиной Е.М., требования ч.8 ст.335 УПК РФ не нарушены, сведения о предыдущих судимостях Платонова А.Д. доводились до присяжных заседателей в связи с предъявленным ему обвинением в уклонении от отбывания ранее назначенного наказания. К тому же, эти сведения никак не относились к самой осужденной Карелиной Е.В., и каких-либо подробностей, как она называет, ее интимной жизни до присяжных заседателей не доводилось. То есть, никакого незаконного воздействия со стороны обвинения на коллегияю присяжных заседателей не оказывалось.

Доводы кассационной жалобы Карелиной Е.М. об оказании прокурором незаконного воздействия на присяжных заседателей являются необоснованными, поскольку, действуя в рамках своих полномочий, он имеет право давать свою оценку исследованным с участием присяжных заседателей доказательствам. При этом ссылка осуждённой Карелиной Е.М. в жалобе на п.29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2025 года является несостоятельной, так как в нем речь идет о недопустимости постановки перед присяжными заседателями вопросов о вероятности доказанности и виновности подсудимого.

Ссылка Карелиной Е.М. в жалобе на необъективность председательствующего также является несостоятельной, поскольку рассмотрение этим же судьей ранее вопросов, связанных с продлением и изменением меры пресечения не свидетельствует о его заинтересованности в исходе дела, вопрос о доказанности события преступления решался коллегией присяжных заседателей.

Вопреки доводам осужденной Карелиной Е.М., вопросы, которые ставились на разрешение присяжных заседателей, сформулированы председательствующим в понятных выражениях и какой-либо сложности для присяжных заседателей не представляли, поскольку они об этом не заявляли (т.17 л.д.183). Указание в вопросе о причастности Платонова А.Д. к производству наркотических средств фамилии Карелиной Е.М. не является нарушением требований ст. 339 УПК РФ, учитывая, что им предъявлено обвинение в совместном совершении этого преступления.

Вердикт является ясным и непротиворечивым, присяжные заседатели единодушно признали Карелину Е.М. виновной в производстве наркотических средств.

Правовая оценка действиям осужденных Платонова А.Д. и Карелиной Е.М. в приговоре дана правильная, она соответствует фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей, из которого следует, что Карелина Е.М. по договоренности с Платоновым А.Д. оборудовали лабораторию с целью регулярного получения в кустарных условиях смеси, содержащей наркотические средства, и произвели смеси, содержащие наркотические средства, в том числе мефедрон, массой сухого остатка не менее 42 807,8 кг, представляющий особо крупный размер, который определен путем проведения соответствующей экспертизы с учетом постановления Правительства Российской Федерации №1002 от 1 октября 2012 года о том, что размер наркотического средства, указанного в списке №1, определяется всей смесью независимо от их содержания в смеси. При этом вопрос о возможности употребления произведенного наркотического средства не влияет на выводы суда о наличии состава преступления.

Наказание, назначенное осужденной Карелиной Е.М., с учетом изменений, внесенных в приговор, вопреки доводам ее кассационной жалобы, не является чрезмерно суровым.

Так, исключая из приговора указание о применении ст.64 УК РФ и усиливая наказание до минимального размера лишения свободы, предусмотренного ч.5 ст.228-1 УК РФ, суд апелляционной инстанции правильно исходил из того, что по делу отсутствуют исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и другие обстоятельства, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления.

Указанные в приговоре положительные данные о личности Карелиной Е.М. сами по себе, без учета фактических обстоятельств совершенного преступления, не могут признаваться исключительными обстоятельствами.

Между тем, как установлено вердиктом присяжных заседателей, осужденная Карелина Е.М. не только предоставила для совершения преступления находящийся в ее собственности земельный участок, но и принимала активное участие в самом производстве наркотических средств, в том числе путем приобретения вспомогательных средств, необходимых для их синтеза.

То есть, суд первой инстанции, мотивируя необходимость назначения наказания Карелиной Е.М. ниже низшего предела не учел отсутствие обстоятельств, которые бы, наряду с данными о ее личности, могли быть достаточными для применения положений ст.64 УК РФ.

Что касается утверждений Карелиной Е.М. о наличии неучтенного по делу такого смягчающего обстоятельства, как ее активное содействие раскрытию и расследованию преступления, то они являются необоснованными.

Как следует из материалов уголовного дела и приведенных в жалобе показаний Карелиной Е.М., в ходе предварительного следствия, она, хотя и давала показания относительно действий Платонова А.Д. и Ивановой И.В., однако утверждала, что они занимались производством не наркотических средств, а биологически активных добавок.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции не мог установить и не устанавливал, что Карелина Е.М. активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, а суд апелляционной инстанции правильно указал в своем определении, что Карелина Е.М. никакого содействия раскрытию группового преступления не оказывала.

Доводы осужденной Карелиной Е.М. о подаче апелляционного представления с пропуском срока также являются необоснованными, поскольку, как следует из штампа на конверте, в котором представление было направлено в Ленинградский областной суд, оно было сдано на почту 21 июля 2023 года, то есть до истечения 15 суточного срока, предусмотренного ст.389-4 УПК РФ для апелляционного обжалования приговора.

Таким образом, оснований для смягчения назначенного Карелиной Е.М. наказания не усматривается.

Что касается назначения наказания осужденному Платонову А.Д., то судом допущено нарушение уголовного закона, влекущего за собой изменение приговора в этой части.

Так, согласно ст. 60 УК РФ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса, и с учетом положений Общей части Уголовного Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. При этом учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Эти положения уголовного закона судом не соблюдены в полной мере.

Как следует из приговора, назначая Платонову А.Д. пожизненное лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч.5 ст.228.1 УК РФ и ст.317 УК РФ, суд учитывая, что Платонов А.Д. совершил указанные преступления в период уклонения от отбывания наказания, назначенного по приговору суда за преступления против жизни и здоровья, повлекшее смерть человека, а также против собственности (кража) и превышение должностных полномочий, в течение более 10 лет находился в розыске, вновь совершил два особо тяжких преступления, представляющие повышенную общественную опасность, сделал вывод о том, что Платонов А.Д. не желает встать на путь исправления, имеет социальную установку на совершение преступлений и с учетом этих обстоятельств признал Платонова А.Д. лицом, представляющим исключительную опасность для общества.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с приговором в этой части указал в определении, что фактические обстоятельства совершения двух особо тяжких, представляющих повышенную опасность для общества, преступлений, при наличии особого опасного рецидива, наряду с данными о личности Платонова А.Д., который на протяжении более 10 лет уклонялся от отбывания наказания, назначенного за совершение преступления против личности, повлекшего смерть человека, действительно свидетельствуют о том, что его перевоспитание

невозможно без назначения наиболее строгой меры наказания, предусмотренной уголовным законом.

Между тем, назначая осужденному Платонову А.Д. дважды наказание в виде пожизненного лишения свободы, суд первой инстанции, не учел конкретные обстоятельства дела, влияющие на определение степени общественной опасности совершенных преступлений, согласно которым каких-либо последствий в результате посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов П [ ] и Д [ ] не наступило, а произведенное им по предварительному сговору с осужденной Карелиной Е.М. наркотическое средство было изъято из незаконного оборота при производстве обыска.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что вместо пожизненного лишения свободы Платонову А.Д. следует назначить исчислимое наказание в виде лишения свободы в пределах санкций ч.5 ст.228.1 УК РФ и ст.317 УК РФ, а также по совокупности преступлений и совокупности приговоров с учетом положений ч. 4 ст. 56 УК РФ.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке, допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного закона в отношении осужденного Платонова А.Д. при назначении ему наказания, не были устранены, поэтому апелляционное определение, также, как и приговор, в этой части подлежит изменению.

В остальном апелляционное определение соответствует требованиям ст.389-28 УПК РФ.

При этом, вопреки утверждениям адвоката Подопригоры Д.А. и осужденной Карелиной Е.М., в апелляционном определении содержится оценка всех доводов их апелляционных жалоб, в том числе о нарушении подследственности уголовного дела, о необоснованном отказе судом первой инстанции в удовлетворении ходатайств о признании недопустимыми ряда доказательств и о несоблюдении председательствующим судьей положений закона о содержании напутственного слова, о несоблюдении судом первой инстанции принципа состязательности процесса, о намеренном доведении председательствующим и прокурорам до присяжных заседателей сведений, не подлежащих исследованию с их участием, об отсутствии реакции со стороны председательствующего на многочисленные высказывания прокурора негативного характера в отношении нее.

Отказ суда апелляционной инстанции в исследовании доказательств, названных в кассационной жалобе Карелиной Е.М., не

может расцениваться как нарушающий ее права на защиту, поскольку они были исследованы судом первой инстанции, в том числе при разрешении ходатайств стороны защиты о признании протокола обыска и заключений экспертов недопустимыми доказательствами, что позволяло суду второй инстанции без повторного их исследования проверить правильности принятого решения.

Не было допущено право осужденной Карелиной Е.М. на защиту и действиями председательствующего в судебном заседании апелляционной инстанции, который два раза прерывал ее в судебных прениях и один раз при произнесении последнего слова, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, во всех этих случаях Карелина Е.М. пыталась дать оценку исследованным с участием присяжных заседателей доказательствам, тогда как вопрос о достоверности доказательств не относится к компетенции суда апелляционной инстанции.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения по доводам кассационной жалобы Карелиной Е.М. не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 июля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2023 года в отношении Платонова Александра Донатовича изменить:

смягчить назначенное ему наказание по ч.5 ст. 228.1 УК РФ и по ст.317 УК РФ с пожизненного лишения свободы до 19 лет лишения свободы по каждой статье;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст.228.1, ч.1 ст.222 УК РФ и ст. 317 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Платонову А.Д. 24 года лишения свободы;

на основании ст.70 УК РФ к наказанию, назначенному на основании ч.3 ст.69 УК РФ, присоединить частично неотбытую часть наказания, назначенного по приговору Дновского районного суда Псковской области от 23 апреля 2010 года, и окончательно к отбытию назначить Платонову А.Д. 27 (двадцать семь) лет лишения свободы с

отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а оставшегося срока наказания в исправительной колонии особого режима, с лишением права занимать должности, сопряженные с осуществлением функций представителя власти в органах МВД на срок 1 год 3 месяца 11 дней.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Платонова Александра Донатовича и эти же судебные решения в отношении Карелиной Екатерины Михайловны оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи:

